

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Саматова Мухтара Маденовича, его представителя Уметовой Венеры Ташкенбаевны о проверке конституционности нормативного положения пункта 8 части 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», выраженного словами «либо указания о том, что постановления не подлежат обжалованию»

15 марта 2021 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Саалаева Ж.И., Бобукеевой М.Р., Кыдырбаева К.Дж. при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Саматова М.М., его представителя Уметовой В.Т.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 2 февраля 2021 года поступило ходатайство Саматова М.М., его представителя Уметовой В.Т. о проверке соответствия нормативного положения пункта 8 части 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», выраженного словами «либо указания о том, что постановления не подлежат обжалованию», части 1 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, приговором Жайылского районного суда Чуйской области от 19 декабря 2017 года Саматов М.М. был

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 304, пунктом 1 части 2 статьи 313 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В силу статьи 59 указанного Кодекса путем полного сложения назначенных наказаний Саматову М.М. окончательно было определено наказание в виде штрафа в размере 3 700 000 сом в доход государства. Определением Чуйского областного суда от 16 ноября 2017 года и Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 05 февраля 2019 года указанный приговор был оставлен в силе.

В связи с чем, судебным исполнителем Жайылского подразделения службы судебных исполнителей Чуйской области Турусбековым А.Т. за №678/3-20 от 14 июня 2019 года было возбуждено исполнительное производство о взыскании с Саматова М.М. штрафа в размере 3 700 000 сом в пользу государства, которое в ходе исполнения было приостановлено в связи с оспариванием должником действий судебного исполнителя.

6 марта 2020 года отмеченное выше исполнительное производство постановлением обозначенного судебного исполнителя было возобновлено. В данном постановлении было отмечено, что оно обжалованию не подлежит.

Не согласившись с этим, Саматов М.М. обратился в Жайылский районный суд Чуйской области, который своим определением от 19 мая 2020 года требование о признании указанного постановления о возобновлении исполнительного производства недействительным оставил без удовлетворения, а в части признания действий судебного исполнителя Подразделения службы судебных исполнителей Жайылского района Чуйской области Турусбекова А.Т. незаконным удовлетворил.

Саматов М.М., будучи несогласный с определением Жайылского районного суда Чуйской области в части признания постановления о возобновлении исполнительного производства недействительным, обратился с апелляционной жалобой в Чуйский областной суд, которое на сегодня находится на стадии рассмотрения.

Заявители указывают, что судебный исполнитель в своем постановлении сослался на пункт 8 части 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», согласно которому в постановлении судебного исполнителя должен содержаться пункт, гласящий о невозможности обжалования такого постановления. Жайылский районный суд Чуйской области в своем определении от 19 мая 2020 года пришел к выводу, что в соответствии с частью 2 статьи 110 названного Закона постановление судебного исполнителя не подлежит обжалованию.

Субъекты обращения отмечают, что статьями 13, 121, 122 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», предусмотрено обжалование решений, действий и бездействий судебного исполнителя. Однако нормативное положение пункта 8 части 2 статьи 23 указанного Закона, выраженного словами «либо указания о том, что постановления не подлежат обжалованию» противоречит перечисленным статьям, а также части 1 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции, устанавливающих гарантии прав и свобод человека и гражданина как высших ценностей, недопустимость ограничения права на судебную защиту.

Саматов М.М., Уметова В.Т. отмечают, что приведенные конституционные нормы согласуются с нормами Международного пакта «О гражданских и политических правах», которые закрепляют гарантии права каждого человека на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при наличии спора о его правах и обязанностях.

Заявители полагают, что полное и безоговорочное лишение права на обжалование постановления судебного исполнителя вне зависимости от причин является неоправданным. Оно ограничивает право на судебную защиту, гарантированную Конституцией (пункт 8 часть 5 статьи 20, часть 1 статьи 40).

С учетом изложенного, субъекты обращения просят признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Саматова М.М и его представителя Уметовой В.Т., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Саалаева Ж.И., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь. Однако в представленном обращении доводы заявителя о неконституционности оспариваемой нормы строятся лишь на доводах, связанных с применением норм материального и процессуального права судами общей юрисдикции по искам, затрагивающим интересы Саматова М.М.

Вместе с тем рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики, в том числе, правильностью применения судами общей юрисдикции норм материального и процессуального права, в соответствии с Конституцией и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Кроме того, в правовом аспекте доводы Саматова М.М., его представителя Уметовой В.Т., сводятся к противоречиям оспариваемого нормативного положения статьям 13, 121, 122 Закона «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве».

Так, согласно части 2 статьи 13 Закона «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» решения, действия (бездействие) судебного исполнителя могут быть обжалованы главному судебному исполнителю области, Главному судебному исполнителю или в суд.

В этой связи коллегия судей отмечает, что согласно статье 394 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики постановление и действие (бездействие) судебного исполнителя могут быть оспорены в суде в случаях, предусмотренных указанным Кодексом и законодательством об исполнительном производстве, по правилам, установленным главой 44 обозначенного Кодекса. Заинтересованное лицо вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган (должностному лицу) в соответствии с законом об исполнительном производстве.

В свою очередь, в соответствии со статьей 396 названного Кодекса предусмотрено, что к постановлениям, действиям (бездействию) судебного исполнителя, относятся единоличные постановления и действия (бездействия), в результате которых нарушены права и свободы гражданина, организации и других участников исполнительного производства.

Согласно частям 1, 2 статьи 32 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений руководствуются нормативным правовым актом, обладающим более высокой юридической силой. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений.

Также следует принять во внимание, что рассмотрение вопросов, связанных с устранением коллизий в нормативных правовых актах в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Саматова Мухтара Маденовича, его представителя Уметовой Венеры Ташкенбаевны о проверке конституционности нормативного положения пункта 8 части 2 статьи 23 Закона Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», выраженного словами «либо указание о том, что постановления не подлежат обжалованию».

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Ж.И. Саалаев

М.Р. Бобукеева

К.Дж. Кыдырбаев